

Для цитирования:

Плетников В. С. Субстанционально-функциональная характеристика правовых средств в условиях технологизации общественной жизни (в продолжение идей С. С. Алексеева) // *European and Asian Law Review*. 2024. № 3. Т. 7. С. 79–88. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_79.

Information for citation:

Pletnikov, V. S. (2024) Substantional`no-funktsional`naya kharakteristika pravovy`kh sredstv v usloviyakh tekhnologizatsii obshhestvennoi zhizni (v prodolzhenie idei S. S. Alekseeva) [Substantive and Functional Characteristics of Legal Means in the Conditions of Technologization of Public Life (in Continuation of the Ideas of S. S. Alekseev)]. *European and Asian Law Review*. 7 (3), 79–88. DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_79.

УДК 340.1

BISAC 052000

DOI: 10.34076/27821668_2024_7_3_79.

Научная статья

**СУБСТАНЦИОНАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ
В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
(В ПРОДОЛЖЕНИЕ ИДЕЙ С. С. АЛЕКСЕЕВА)**

В. С. Плетников*Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева*

ORCID ID: 0000-0002-7038-3209

В статье представлен взгляд на некоторые перспективы (необходимость) развития представлений о правовых средствах, предложенных научной общественности в статье С. С. Алексеева «Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация». Указано на необходимость теоретико-правового осмысления юридико-технического регулирования как средства повышения эффективности правового регулирования.

Ключевые слова: *правовые средства, технологизация, технико-юридические нормы*

**SUBSTANTIVE AND FUNCTIONAL CHARACTERISTICS
OF LEGAL MEANS
IN THE CONDITIONS OF TECHNOLOGIZATION OF PUBLIC LIFE
(IN CONTINUATION OF THE IDEAS OF S. S. ALEKSEEV)**

Viktor S. Pletnikov*Ural State Law University named after V. F. Yakovlev*

ORCID ID: 0000-0002-7038-3209

The article presents a look at some prospects (the need) for the development of ideas about legal means proposed to the scientific community in S. S. Alekseev's article 'Legal

means: problem statement, concept, classification'. It is pointed out the need for a theoretical and legal understanding of legal and technical regulation as a means of increasing the effectiveness of legal regulation.

Keywords: *legal means, technologization, technical and legal norms*

Современный человек слабо представляет свой быт без автомобиля, телевидения, компьютера, Интернета. Все чаще в его жизни появляется возможность, а в ряде случаев необходимость, побеждать божественную предопределенность, менять мир и свою природу: преодоление гиперзвуковой скорости, полеты в космос, ядерные технологии / медицина, биоробототехника, геновая инженерия. Сегодня фактически человек выходит на финишную прямую по созданию своего аналога (и не только в цифровом мире): клонирование человека и его органов, искусственный интеллект. Все это становится возможным в результате накопления научных знаний, увеличения их объема, а также выработки алгоритмов / механизмов работы с ними, т. е. технологизации общественной жизни, мышления субъекта. Технологизация общественной жизни – это целенаправленная аналитическая деятельность субъекта по работе с информацией, в ходе которой происходит последовательная смена мыслительных операций [Тарасов, 2010] (декомпозиция, анализ, синтез), способствующая приращению знаний, преобразованию объекта, достижению / обеспечению социального прогресса. В таком виде технологизация выступает необходимым условием перехода от одного типа общества к другому [Пелевин, 2019], фактически она, посредством универсализации технических и технологических регуляторов, приводит к смене социальных ценностей во всех сферах общества. Право, правовая жизнь не исключение. Например, механизм правового регулирования, представленный в работах С. С. Алексеева, является прямым следствием технологизации общественных отношений.

Обратимся к двум понятиям, предложенным С. С. Алексеевым:

правовое регулирование – осуществляемое при помощи права, всей системы правовых средств воздействие на общественные отношения, на поведение людей [Алексеев, 2010b];

механизм правового регулирования – комплекс динамических систем и структур, призванных юридически гарантировать достижение правовых задач в рамках определенных типов, моделей юридического воздействия на общественные отношения [Алексеев, 2010a].

Предложенные формулировки являются своего рода исследованием вопросов технологизации, но в сфере права, своеобразным описанием правовой технологизации на конкретном примере, примере действия права. Итак, есть некоторая необходимость / цель в преобразовании правовой действительности; поскольку правовая действительность во многом определяется правовыми средствами, то их необходимо поставить в некоторую зависимость друг от друга (в единую систему), чем способствовать организации качественного правового воздействия на общественные отношения. В результате происходит упорядочение социальных процессов, поддающихся правовому воздействию, формирование общественных отношений, отвечающих требованиям общества и государства.

На современном этапе развития общественных отношений в целях достижения социально полезного результата важно обратить внимание на природу правовых средств, ведь именно от них зависит эффективность правовой жизни. Непонимание, непринятие их природы может иметь опасные последствия для всего человечества.

Правовые средства регулярно становятся объектом исследования применительно к различным явлениям, процессам и состояниям общественной жизни:

бюрократия и бюрократизм [Денисов, 1994];

рыночные отношения [Попинов, 2005] и формы защиты экономических интересов [Белова, 2006];

противодействие коррупции [Хамазина, 2008; Темурзиев, 2021];

жалоба [Косолапов, 2016] и т. д.

В 2002 г. В. А. Сапун даже защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Теория правовых средств и механизм реализации права» [Сапун, 2002].

В каждом случае авторы предлагают свое видение понятия «правовые средства». Например, В. А. Сапун и Я. В. Турбова отмечают, что правовые средства – это такие институциональные образования (установления, формы) в структуре юридической техники, которые обладают регулятивным потенциалом и в своем реальном функционировании, использовании в процессе правовой деятельности приводят к достижению определенного результата в решении разнообразных задач и проблем, стоящих перед личностью, обществом и государством [Сапун, Турбова, 2010].

В целях определения тенденций развития представлений о субстанционально-функциональной характеристике правовых средств в условиях технологизации общественной жизни будет целесообразным обратиться к первоисточникам, к трудам С. С. Алексеева [Алексеев, 1966].

Основатель уральской школы теории права указывал, что правовые средства «есть субстанциональные, институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию» [Алексеев, 1987: 14].

В процессе раскрытия содержания понятия он отмечал, что явления-регуляторы, образующие основу и механизм регулирования (нормы, правовые положения практики, индивидуальные предписания, права и обязанности), формируют существенную часть правовой материи, выступают субстанцией права, всей правовой системы. Следовательно, правовые средства – субстанциональные явления правовой действительности, имеющие функциональное предназначение, они играют роль инструментов оптимального решения социальных задач.

В отношении правовых средств С. С. Алексеев отмечает, что правовые средства:

возникают как «требования жизни»;

являются специфическим «набором» регуляторов каждой отрасли;

должны быть оптимальными и адекватными решаемым задачам;

позволяют превратить идеологические и теоретические положения в нормы права с особой структурой;

должны полно и всесторонне использоваться для решения хозяйственных и управленческих задач;

должны рассматриваться со стороны их активной действенно-регулятивной роли, функционального предназначения;

должны обеспечивать достижение эффекта социальной ценности, достоинства права, в частности связь регулирования с субъективными правами и юридическими обязанностями, комплекс надежных способов, гарантирующих исполнение юридических обязанностей и необходимую процедуру для осуществления юридических действий (процессуальные формы и механизмы);

в зависимости от общности и значимости могут быть представлены на различных уровнях, которые определяют различное понимание правовых средств;

как проблема, нуждающаяся в исследовании, возникают в связи с развитием децентрализованного, договорного регулирования, обеспечивающего инициативную деятельность граждан, самостоятельность предприятий.

Немаловажно, что правовые средства – это не просто социальная необходимость, объективная закономерность, а оптимальный адекватный способ решения задач, стоящих перед обществом, способ, который выражает социальную ценность права как регулятора общественных отношений. Не вдаваясь в дискуссию о ценностях (права, правовых) [Петрова, 2023], соглашаясь с С. С. Алексеевым, отметим, что право выступает одной из высших ценностей общества, которая его сохраняет на протяжении длительного периода времени, является «социальным благом, соответствующим интересам и идеалам определенных классов, общества, личности» [Алексеев, 2008].

С сожалением приходится констатировать, что право как социальное явление не значится среди традиционных российских ценностей, артикулированных в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809, но присутствует упоминание о правах и свободах человека (п. 5), которые определены в качестве основы конституционного строя России и на которых базируется законодательство. Право человека на жизнь стоит в этом перечне на первом месте, т. е. является фундаментальной основой российского общества.

Развитие науки и техники, технологизация общественных отношений привели к тому, что человек и «техника» теперь неразрывно связаны, стали единым целым. В связи с чем возникает вопрос: являются ли (должны ли быть) нормы, регулирующие «качество» технической составляющей жизни человека, частью механизма правового регулирования; выступают ли они в качестве правового средства, обеспечивающего качество правового регулирования общественных отношений?

Ответ на данный вопрос можно найти в статье С. С. Алексеева «Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация», которая, как и многие его научные труды, во многом осмыслена не в полном объеме.

Правовые средства – это нормы права, индивидуальные предписания и веления, договоры, средства юридической техники, *все другие инструменты регулирования*, рассматриваемые в единстве характерного для них содержания и формы, пишет С. С. Алексеев.

Право – это система общеобязательных, формально определенных, гарантированных государством правил поведения и норм, отражающих уровень свободы и регулирующих общественные отношения, считает ученик С. С. Алексеева профессор А. С. Шабуров [Шабуров, 2009]. В таком понимании право – это не только определенное ценностное содержание, но и форма, обуславливающая внешнюю объективацию права. Право – это единство формы и содержания [Алексеев, 1987: 14]. И здесь важно отметить, что право содержится не только в законах. Акты, принимаемые в соответствии с законами, в их развитие, также содержат, могут содержать «право».

Клеточкой, кирпичиком права является норма права, в юридической конструкции которой закрепляются взаимные права и обязанности субъектов в правоотношении, т. е. права и обязанности, формирующие правило поведения, находят отражение в норме права. В значительном числе случаев современное законодательство закрепляет права / обязанности одной стороны, а права / обязанности другой стороны подразумеваются. Системное построение нормы права все чаще осуществляется посредством ссылочного или бланкетного изложения.

Как известно, при бланкетном изложении отдельные элементы нормы прямо не формулируются в тексте закона, они восполняются специальными актами, содержащими соответствующие правила и положения. Подобное изложение обеспечивает

взаимосвязь отдельных отраслей и фундаментальных норм права. Что самое важное, такое изложение не требует от законодателя фиксации в тексте предписания конкретных правил, которые он не в силах предусмотреть из-за некомпетентности, отсутствия необходимого объема. Законодатель не может и не должен знать при формулировании нормы закона всей совокупности многочисленных правил охоты, дорожного движения, полетов, торговли и т. д. [Шабуров, Плетников, 2012]. Такого рода принципы формирования права позволяют соответствующим исполнительным органам самостоятельно вырабатывать отдельные правовые положения и в случае необходимости оперативно оказывать правовое воздействие на общественные отношения. В итоге обеспечиваются точность, определенность и компетентность правового регулирования.

И, собственно, о важном.

При выделении основных видов правовых средств С. С. Алексеев указывает на возможность выделения правовых средств, используемых компетентными органами при подготовке нормативных актов, и правовых средств, применяемых в подготовке индивидуальных актов. Среди средств второй группы он непосредственно выделяет *стандарты* [Алексеев, 1987: 17].

В условиях технологизации общественных отношений именно стандарты становятся тем средством, без которого механизм правового регулирования не сможет не то, что эффективно функционировать, он в полном объеме перестанет выполнять стоящие перед ним задачи и функции.

Сегодня сложно представить реализацию:

норм главы 12 Кодекса об административных правонарушениях РФ без учета правил дорожного движения;

норм глав 26, 27 Уголовного кодекса РФ без соответствующих правил и требований;

положений Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» без соблюдения технических регламентов и стандартов.

Непосредственно закон указывает на необходимость выполнения данных правил поведения, требований, содержащихся в этих актах. Законодатель фактически в целях экономии объема правового акта часть правовой нормы излагает в другом источнике. При этом ряд из них напрямую связан с отечественным законодательством, относится к элементам системы законодательства, сформировавшейся в качестве системы в годы советской власти. Например, правила дорожного движения утверждены постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения», правила охоты – приказом Минприроды России от 24 июля 2020 г. № 477 «Об утверждении Правил охоты» и т. д. В данной ситуации как содержание, так и форма права позволяют говорить о том, что регуляторы, которые содержатся в актах такого рода, могут и должны быть отнесены к правовым средствам механизма правового регулирования, поскольку именно от исполнения требований, в них содержащихся, зависит жизнь человека.

Сложнее вопрос выглядит в отношении технических регламентов Таможенного союза (ТР ТС), государственных стандартов (ГОСТ), строительных норм и правил (СНиП) и иных подобных регуляторов. Хотя, если присмотреться к характеристике правовых средств, предложенной С. С. Алексеевым, то все сомнения должны остаться в стороне. Они также являются правовыми средствами механизма правового регулирования. И их имя – технико-юридические нормы [Черданцев, 1964] или юридико-техническое регулирование.

К сожалению, сегодня система российского права, по крайней мере, в трудах представителей теории права, уже второе десятилетие функционирует по правилам

и согласно требованиям, которые ими в полной мере не описаны. Известно, что система права (именно права, а не правил) должна определять организацию общественной жизни. В современной России этого нет, особенно в части организации и ведения предпринимательской деятельности. Юристы, за исключением правоохранителей, не задаются вопросом: а почему происходят отдельные события. Например:

27 августа 2016 г. пожар на складе типографии на северо-востоке Москвы унес 17 человеческих жизней (причиной возгорания стал некачественный светильник);

25 марта 2018 г. пожар в торгово-развлекательном комплексе «Зимняя вишня» в Кемерово, погибло 60 человек, из них 37 детей (причиной возгорания стало замыкание, которое привело к перегреву электропроводки и пожару);

3 августа 2022 г. сгорел склад «OZON» в городском округе Истра, площадь пожара составила 75 тыс. кв. м, а ущерб – более 10 млрд руб.

Может быть, современное право не справляется с поставленными задачами? Может, следует обратить внимание не на карательные инструменты (возможности права), а на реформирование права и его системы? Тем более что задел уже создан.

В диссертационном исследовании «Технико-юридические нормы в современной России (проблемы теории и практики)», подготовленном в 2004 г. А. В. Пчелкиным под руководством профессора В. М. Баранова, вслед за ведущими учеными, заложившими основы, представлены признаки, структура, функции, ценности и классификации технико-юридических норм, особенности их реализации и пути повышения эффективности [Пчелкин, 2004].

Технико-юридическая норма – правило, выраженное в формально определенных предписаниях, содержанием которого является разрешенное, запрещенное или предписанное техническое действие, установленное или санкционированное государством и обеспеченное мерами государственного убеждения, поощрения и принуждения, – должна стать частью системы современного права.

Необходимо, чтобы технические нормы, которые существенно влияют на жизнедеятельность человека, постепенно становились технико-юридическими, правовыми средствами механизма правового регулирования.

Для достижения этих целей есть все предпосылки.

Во-первых, значительное число технических (технико-юридических) норм выступают теми детерминантами, которые создают условия для сохранения жизни человека, нормального взаимодействия людей:

- не проезжать на запрещающий сигнал светофора;
- не направлять оружие в сторону человека или возможного его появления;
- обеспечить работоспособность охранной / пожарной сигнализации;
- производить продукцию только после подтверждения ее соответствия;
- производить качественную продукцию и т. д.

Сегодня именно они объективируют социальную ценность права через определение границ возможного и должного поведения; фактически определяют содержание юридической обязанности и своим наличием гарантируют ее исполнение, отражая процедуру осуществления юридических действий.

Во-вторых, технические (технико-юридические) нормы есть необходимое условие эффективности децентрализованного правового регулирования («требование жизни»); «остатки» императивных предписаний в инициативной (в первую очередь хозяйственной) деятельности граждан и их организаций. Они позволяют государству оптимально решать поставленные перед ним задачи в части обеспечения нормальной жизни человека, превращают осознанные законодателями чаяния народа в нормативное предписание, соблюдение которого обеспечивает деятельную активность, самостоятельность субъекта.

В-третьих, исходя из предназначения технических (техничко-юридических) норм, особенностей их формирования, можно заключить, что они составляют часть операционального юридического инструментария (согласно классификации, предложенной С. С. Алексеевым), который определяет особенности отраслевых правовых режимов.

Конечно, есть и проблемы, не позволяющие в полной мере воспользоваться потенциалом технико-юридических норм в механизме правового регулирования, рассматривать их в качестве части правовых средств, но они решаемы.

К сожалению, в сознании значительного числа теоретиков права, не вовлеченных в процессы практической юридической деятельности, отсутствует понимание того, что все предметы и явления мира представляют собой системы той или иной степени целостности и сложности [Степин, 2010]. Как следствие, в текстах норм, в актах, призванных определять особенности взаимодействия правовых и технических норм, в научной литературе отсутствует характеристика их связей, нет иерархии. Нужно, чтобы законодатель определил приоритеты, что важнее: правовая или техническая составляющая технико-юридических норм. На практике граждане и их организации в процессе производства продукции безусловный приоритет отдают техническим предписаниям, которые определяют особенности их взаимодействия как в системе работник – работодатель, так и в системе покупатель – продавец. Знание технических требований и регламентов обеспечивает возможность беспрепятственного осуществления хозяйственной деятельности. В случае возникновения противоречий между хозяйствующими субъектами они, как положено, обращаются в суд. А здесь ситуация диаметрально противоположная. Судья не знает и не хочет знать о технических (техничко-юридических) правилах и пытается решить дело исходя из требований правовых норм, что в корне неверно, так не установить истины по делу.

В результате сложившихся отношений не представляется возможным сформировать целостную систему правового регулирования. Важно добиться, чтобы технико-юридическая норма возникала не как механическое соединение правовой и технической нормы, поскольку в таком случае законодатель в значительном числе случаев, отменяя / приостанавливая действие, например, правовой нормы, просто забывает о следующих за ней технических требованиях. Необходимо, чтобы технико-юридическая норма воспринималась и формировалась как единое целое. Изменение, дополнение, признание дефектности одной из ее составляющих (технической или юридической части нормы) должны иметь последствия для второй ее части.

В современных условиях, когда идет поиск оптимального соотношения технических и правовых начал в правовом регулировании, российской системе права также недостает стабильности в юридико-техническом регулировании. В сознании законодателя существует стереотип, что правовая норма определяет поведение человека, ее изменение влечет необходимость, например, перестать совершать запрещенное действие, изменить направленность действий, т. е. достаточно остановиться в определенный законом момент и норма права будет реализована правильно. С технико-юридическими нормами ситуация выглядит иначе. Субъекту требуется не просто изменить характер своего поведения, а «перенастроить» процессы, некоторые из них, один раз настроенные, по своей природе не могут быть перенастроены без существенных материально-финансовых затрат. В ряде случаев данные затраты могут привести к прекращению деятельности хозяйствующего субъекта. В связи с указанными обстоятельствами юридико-техническое регулирование и технико-юридические нормы должны формироваться с учетом и на основе природы техниче-

ских процессов, происходящих в обществе, либо единожды заданные должны существовать неизменно до тех пор, пока не произойдет новой технической революции.

Подведем итог. На пути включения технико-юридических норм в систему правовых средств механизма правового регулирования присутствует значительное число препятствий, но развитие науки и техники, технологизация общественной жизни, их природа обязывают теоретиков права принять меры и провести качественное осмысление происходящего, чтобы добиться формирования действенной системы российского права.

Конечно, можно технико-юридические нормы рассматривать и не как правовые средства, дать им другое наименование, которое встречается в научных работах (например, средства правового регулирования [Васильева, 2014]), и тогда они смело могут быть поставлены в один ряд с телевидением, Интернетом и подобными явлениями общественной жизни. Что ни в коей мере не облегчит задачи законодателя по организации общественных отношений согласно чаяниям человека и общества. А самое важное: будет не совсем корректно, поскольку правовое начало в технико-юридических нормах позволяет относить их к правовым средствам, говорить не только об оказываемом ими правовом воздействии, а именно о правовом регулировании, потому что без их регулятивного начала современное общество будет вынуждено вернуться как минимум на один век назад.

Библиографический список

Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.

Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Проспект, 2008. – 576 с.

Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12–19.

Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 6: Восхождение к праву. – М.: Статут, 2010а. – 558 с.

Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. – Т. 8: Учебники и учебные пособия. – М.: Статут, 2010б. – 480 с.

Белова Л. В. Правовые средства и формы защиты экономических интересов: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2006. – 217 с.

Васильева Н. В. Юридические и неюридические средства в системе правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2014. – 23 с.

Денисов С. А. Бюрократия и бюрократизм: правовые средства ограничения их негативных свойств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – 18 с.

Косолапов А. В. Жалоба как правовое средство: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2016. – 173 с.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; председатель науч.-ред. совета В. С. Степин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010.

Пелевин С. И. Технологизация общества как фактор социокультурных изменений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – № 4. – С. 387–392.

Петрова Т. В. Ценности права и правовые ценности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023. – № 4 (104). – С. 131–140.

Попинов П. В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 188 с.

Пчелкин А. В. Техничко-юрддческде нрмды в совремднной Россдд (пррблемы теордд и пррктдкд): ддс. ... канд. юрдд. наук. – Н. Новгород, 2004. – 194 с.

Сапун В. А. Теордд праврвх срдств и мехрнздм рералдздцдд пррвр: ддс. ... д-рр юрдд. наук. – Н. Новгород, 2002. – 321 с.

Сапун В. А., Турбова Я. В. Инструментрлльнр теордд пррвр и праврвх срдствр крк элементы юрддческдд технлдк // Ленднградскдд юрддческдд журнал. – 2010. – № 3. – С. 177–188.

Тарасов А. А. Технологдздцр крк сущность глоблдзрцдонных пррцессрв в обществе: авторерф. ддс. ... канд. фдлос. наук. – Н. Новгород, 2010. – 37 с.

Темурзиев М. Н. Теоретдческде основы прректдрврндр пррврвх срдств прротиврдействдд корруптдд: ддс. ... канд. юрдд. наук. – М., 2021. – 197 с.

Хрмрзлдн О. И. Праврвх срдствр прротиврдействдд корруптдд: пррблемы теордд и пррктдкд: ддс. ... канд. юрдд. наук. – Сарртов, 2008. – 200 с.

Чердднцев А. Ф. Пондртде технлдк-юрддческдх нрмд и др ррль в фрмдрврндр общественных отнршендд // Советскр госудррство и пррво. – 1964. – № 7. – С. 134–138.

Шрбуррв А. С. Теордд госудррствр и пррвр: учеб. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-т, 2009. – 248 с.

Шрбуррв А. С., Плетнлдков В. С. Юрддческдд технлдк: учеб. посрбде. – Ектердрбург: Урал. юрдд. ин-т МВД Россдд, 2012. – 120 с.

References

Alekseev, S. S. (1966) *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve* [The mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 187.

Alekseev, S. S. (1987) *Pravovy`e sredstva: postanovka problemy`, ponyatie, klassifikatsiya* [Legal means: problem statement, concept, classification]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, (6), 12–19.

Alekseev, S. S. (2008) *Obshhaya teoriya prava: uchebnik* [General theory of Law: textbook]. Moscow, TK Welby, Prospect, 576.

Alekseev, S. S. (2010a) *Sobranie sochinenii: v 10 t. T. 6: Voskhozhdenie k pravu* [Collected works: in 10 volumes. Vol. 6: Ascent to the law]. Moscow, Statut, 558.

Alekseev, S. S. (2010b) *Sobranie sochinenii: v 10 t. T. 8: Uchebniki i uchebny`e posobiya* [Collected works: in 10 volumes. Vol. 8: Textbooks and teaching aids]. Moscow, Statut, 480.

Belova, L. V. (2006) *Pravovy`e sredstva i formy` zashhity` e`konomicheskikh interesov* [Legal means and forms of protection of economic interests]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis. Samara, 217.

Cherdantsev, A. F. (1964) *Ponyatie tekhniko-yuridicheskikh norm i ikh rol` v formirovanii obshhestvenny`kh otnoshenii* [The concept of technical and legal norms and their role in the formation of public relations]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, (7), 134–138.

Denisov, S. A. (1994) *Byurokratiya i byurokratizm: pravovy`e sredstva ogranicheniya ikh negativny`kh svoystv* [Bureaucracy and bureaucratism: legal means of limiting their negative properties]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis. Yekaterinburg, 18.

Khamazina, O. I. (2008) *Pravovy`e sredstva protivodeistviya korruptsii: problemy` teorii i praktiki* [Legal means of combating corruption: problems of theory and practice]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis. Saratov, 200.

Kosolapov, A. V. (2016) *Zhaloba kak pravovoe sredstvo: obshheteoreticheskii aspekt* [Complaint as a legal remedy: general theoretical aspect]: cand. jur. sc. thesis. Volgograd, 173.

Pchelkin, A. V. (2004) *Tekhniko-yuridicheskie normy` v sovremennoi Rossii (problemy` teorii i praktiki)* [Technical and legal norms in modern Russia (problems of theory and practice)]: cand. jur. sc. thesis. Nizhny Novgorod, 194.

Pelevin, S. I. (2019) *Tekhnologizatsiya obshchestva kak faktor sotsiokul`turny`kh izmenenii* [Technologization of society as a factor of socio-cultural changes]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, (4), 387–392.

Petrova, T. V. (2023) *Tsennosti prava i pravovy`e tsennosti* [Values of law and legal values]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*, 4 (104), 131–140.

Popinov, P. V. (2005) *Pravovy`e sredstva regulirovaniya ry`nochny`kh otnoshenii v sovremennoi Rossii* [Legal means of regulating market relations in modern Russia]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis. Nizhny Novgorod, 188.

Sapun, V. A. & Turbova, Ya. V. (2010) *Instrumental`naya teoriya prava i pravovy`e sredstva kak e`lementy` yuridicheskoi tekhniki* [Instrumental theory of law and legal means as elements of legal technique]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*, (3), 177–188.

Sapun, V. A. (2002) *Teoriya pravovy`kh sredstv i mekhanizm realizatsii prava* [Theory of legal means and mechanism of realization of law]: doct. jur. sc. thesis. Nizhny Novgorod, 321.

Shaburov, A. S. & Pletnikov, V. S. (2012) *Yuridicheskaya tekhnika: uchebnoe posobie* [Legal technique: textbook]. Yekaterinburg, Ural`skii yuridicheskii institut MVD Rossii, 120.

Shaburov, A. S. (2009) *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Kurgan, Izdatel`stvo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 248.

Stepin, V. S. (ed.) (2010) *Novaya filosofskaya e`ntsiklopediya: v 4 t.* [The New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes]. Moscow, My`sl`.

Tarasov, A. A. (2010) *Tekhnologizatsiya kak sushhnost` globalizatsionny`kh protsessov v obshchestve* [Technologization as the essence of globalization processes in society]: autoabstr. of cand. philos. sc. thesis. Nizhny Novgorod, 37.

Temurziev, M. N. (2021) *Teoreticheskie osnovy` proektirovaniya pravovy`kh sredstv protivodeistviya korruptsii* [Theoretical foundations of designing legal means of combating corruption]: cand. jur. sc. thesis. Moscow, 197.

Vasilyeva, N. V. (2014) *Yuridicheskie i neyuridicheskie sredstva v sisteme pravovogo regulirovaniya* [Legal and non-legal means in the system of legal regulation]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis. Omsk, 23.

Информация об авторе

Виктор Сергеевич Плетников – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права им. С. С. Алексеева Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (e-mail: pvs80@mail.ru).

Information about the author

Viktor S. Pletnikov – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law named after S. S. Alekseev of Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: pvs80@mail.ru).

© В. С. Плетников, 2024

Дата поступления в редакцию / Received: 20.10.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 25.10.2024